

День Циси выдался солнечным и безмятежным. Вместе с колокольным звоном из церкви пара новобрачных, держась за руки, медленно шла по красной дорожке.

Ши Лэй в белом костюме вел невесту за руку, шагая по дорожке, которая тянулась на несколько десятков метров от входа в церковь. Его осанка была прямой, но шаги казались тяжелыми. Взглянув на родных и друзей, стоявших по обе стороны у входа в церковь, он почувствовал их взгляды.

«Почему они выглядят такими счастливыми? И какое это имеет отношение ко мне? Если я войду в эти двери, смогу ли я когда-нибудь повернуть назад? Есть ли внутри тот человек, которого я жду? И если есть, каким взглядом я должен ответить?»

От этих мыслей Ши Лэю становилось всё тяжелее ступать.

Эти несколько десятков метров казались бесконечно долгими и мучительными, словно он шел через всю свою жизнь. Легкий ветерок принес с собой тонкий аромат гардений. Ши Лэй огляделся и заметил у входа в церковь горшок с гардениями, усыпанный белоснежными цветами. Его потухший взгляд на мгновение ожил, и уголки губ слегка приподнялись, погружаясь в воспоминания, которые уже никогда не вернуть.

Прошло уже почти полгода с тех пор, как после окончания университета Чжан Ци устроился на работу. Он снял квартиру недалеко от офиса и каждое утро рано выходил из дома, а иногда задерживался на работе до глубокой ночи. На следующий день был выходной, и начальник, проявив неожиданную доброту, разрешил ему не оставаться на сверхурочные. В шесть вечера, собрав вещи на столе, Чжан Ци, измотанный, вышел из компании.

Спустившись вниз, он огляделся, слегка нахмурившись, словно чего-то не хватало, но затем, беззаботно улыбнувшись, направился домой.

Едва открыв дверь, он почувствовал аромат готовящейся еды. Для голодного Чжан Ци это было непреодолимым соблазном. Войдя в гостиную, он увидел стол, уставленный блюдами. Бросив взгляд на кухню, он на цыпочках подошел к столу, чтобы украдкой попробовать аппетитные свиные ребрышки.

— Не смей воровать! — не успел он осуществить задуманное, как Ши Лэй, держа в руках кастрюлю с супом, вышел из кухни. — Маленький обжора, быстро идите мыть руки, а потом садитесь есть.

Чжан Ци фыркнул и направился в ванную.

Ши Лэй налил ему рис, сел и сказал:

— Ваш проклятый начальник наконец-то сделал что-то человеческое. Скажи, как давно мы так нормально ужинали дома?

Чжан Ци вышел из ванной, стряхивая воду с рук, и сел за стол:

— Мы, дизайнеры, не можем уходить с работы точно в срок, как секретарши.

Чжан Ци уже собирался взяться за палочки, но Ши Лэй естественно схватил его руку и вытер салфеткой:

— Вот и всё. Ешь скорее, ты же проголодался.

Чжан Ци, не отрываясь, поглощал еду, не находя времени для разговоров.

— Не торопись, я же не отбираю у тебя еду, — Ши Лэй поставил перед ним чашку с супом, глядя на его манеру есть с *mélange* жалости и умиления. Просто сидеть и наблюдать, как он ест, словно голодный зверь, было для него самым большим счастьем.

Чжан Ци заметил, что Ши Лэй смотрит на него с глупой улыбкой, и, проглотив кусок, произнес:

— Что ты уставился? Я что, еда?

Ши Лэй с нежностью улыбнулся:

— Ты намного вкуснее еды.

— Бесстыдник, — Чжан Ци бросил на него взгляд и продолжил есть. Затем, словно вспомнив что-то, спросил:

— Почему ты сегодня не встретил меня?

Ши Лэй, вытянув шею, подмигнул:

— Как? Раз ты не увидел меня после работы, значит, скучал по мне еще сильнее?

Чжан Ци вздохнул и с безнадежностью сказал:

— Можно ли говорить серьезно?

Ши Лэй пожал плечами и выпрямился:

— Я подумал, что в последнее время я приношу тебе еду, и к тому моменту она уже остывает. Сегодня ты не задерживаешься, так что я решил приготовить заранее и ждать тебя дома. Все же домашняя еда вкуснее.

Чжан Ци кивнул, затем внезапно серьезно положил чашку:

— Скажи честно, уже почти полгода прошло после выпуска. Когда ты наконец найдешь нормальную работу?

Ши Лэй задумался и сказал:

— Посмотрим.

— Опять «посмотрим», — Чжан Ци надул губы. — Каждый раз ты так отвечаешь. Тебе не скучно целыми днями ничего не делать?

Ши Лэй серьезно ответил:

— Не скучно. У меня полно дел: убираю квартиру, стираю, готовлю. И все это не так просто.

Действительно, квартира Чжан Ци была практически безупречно убрана, каждая вещь лежала на своем месте, а ужины каждый день были продуманы до мелочей. Настоящий домохозяин.

Чжан Ци, постукивая по чашке, спросил:

— Слушай, твои амбиции не ограничиваются ролью домохозяйина? Если кто-то узнает, скажут, что это я тебя испортил.

Ши Лэй, подперев подбородок рукой, улыбнулся:

— Я готов быть домохозяйином для тебя. Какое мне дело до чужих слов?

Видно было, что дальше уговаривать бесполезно, и Чжан Ци решил не продолжать. В конце концов, это было только в его пользу. Ши Лэй посмотрел на него, затем, придумав каверзу, наклонился к столу и уставился на Чжан Ци:

— Я тоже хочу задать тебе серьезный вопрос.

— Какой?

— Когда ты собираешься переехать ко мне жить?

Чжан Ци чуть не поперхнулся, делая глоток супа, чтобы проглотить пищу:

— Опять этот вопрос? Я же говорил, твое место слишком далеко от моей работы. Это неудобно.

— Отговорки! — Ши Лэй надул губы. — На машине всего полчаса езды. Я могу возить тебя на работу и обратно.

Чжан Ци прищурился и с улыбкой сказал:

— Просто не хочу тебя утруждать. Мне будет неловко.

Ши Лэй не отступал и продолжил выпытывать:

— Тогда почему ты не разрешаешь мне переехать к тебе? Признавайся, что у тебя в голове опять творится?

Чжан Ци, подумав, с заминкой ответил:

— Ничего особенного. Просто я привык жить один. Вдруг появится еще один человек, и я буду чувствовать себя не в своей тарелке.

— Чушь! — Ши Лэй рассмеялся над этим доводом. — В университете мы жили в общежитии, и ты не чувствовал себя не в своей тарелке, хотя там было столько людей.

Здесь Ши Лэй, словно вспомнив что-то, сказал с недовольным лицом:

— К тому же, в то время ты мог жить один с Хуанфу, так почему сейчас со мной так неловко?

Чжан Ци, видя, что он снова начинает капризничать, положил палочки и объяснил:

— Твоя квартира — это подарок от твоего отца. Если я перееду, я буду чувствовать себя живущим под чужой крышей. Мое жилье, пусть маленькое и съемное, но для меня это дом.

— Хватит, не говори больше, — Ши Лэй прервал его, в его голосе звучала легкая печаль. — Я понимаю. Но я хочу, чтобы ты тоже понимал: в будущем мое — это твое. Не нужно так четко разделять нас, ладно?

Чжан Ци, тронутый его искренним взглядом, кивнул. Ши Лэй тут же улыбнулся и сказал:

— Тогда я буду приносить тебе обед каждый днем!

— Не смей, — Чжан Ци быстро остановил его. — Это компания, общественное место. Не лезь туда хулиганить, а то люди начнут сплетничать.

Ши Лэй с недовольным видом произнес:

— Пусть говорят, что хотят. Мне все равно. Я просто хочу каждый день быть с тобой подольше.

Чжан Ци притворился, что его тошнит:

— Если ты будешь так тошнительно сладок, я вообще не смогу есть эту еду.

Они сидели друг напротив друга, как лучшие друзья, как давняя пара, обедая и болтая о повседневном. После ужина они устроились на диване в гостиной, смотря телевизор. Ши Лэй время от времени подкладывал Чжан Ци в рот кусочки арбуза. Они не много говорили, просто тихо сидели вместе, и все казалось таким естественным и прекрасным.

Ши Лэй, кормя Чжан Ци арбузом, сказал:

— Завтра днем зайдём в кофейню Хаоцзы посидеть. Я пригласил Сяо Цзяна, мы давно не собирались все вместе.

— Хорошо, заодно отдам ему одежду.

— Ага, — Ши Лэй только кивнул, потом почувствовал что-то неладное и спросил:

— Одежду? Какую одежду?

Чжан Ци, не отрываясь от телевизора, равнодушно ответил:

— Одежду, которую он оставил здесь на прошлой неделе, чтобы постирать. Я все постирал, завтра отдам ему.

Ши Лэй швырнул вилку на журнальный столик, от чего Чжан Ци вздрогнул:

— Сяо Цзян ночевал у тебя? Когда?

Чжан Ци мгновенно показал, что, видимо, сказал лишнее, и неловко улыбнулся:

— Ну... пару дней назад.

— Почему я не знал?

Чжан Ци глупо ухмыльнулся:

— Э-э... забыл сказать.